

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ наша страна пережила разрушительный кризис, одну из самых масштабных экономических катастроф XX века и период быстрого роста, когда одни отрасли восстановили производство, а другие появились ниоткуда. Многое из того, что произошло — и хорошего, и плохого, — не было результатом заговора или чьих-то осмысленных действий. Но в истории бывают важные моменты и люди, которым доводится принимать ключевые решения.

История Алексея Кудрина, написанная Евгенией Письменной, как всякая хорошая биография, раскрывает не столько человека, сколько время и обстоятельства, в которых он живет. Для такой книги необходим правильный выбор героя. Его путь — от сотрудника научного института в Северной столице, только что защитившего кандидатскую диссертацию, до ключевого министра путинского президентства — как будто специально придуман для того, чтобы шаг за шагом рассказать историю российского переходного периода. Даже отставка осенью 2011 года — когда финансовый кризис уже завершился, а политический еще не начался — выглядит как будто специально устроенной, чтобы история обрела завершенность: от последних дней социализма до того момента, когда экономические проблемы России из борьбы

с последствиями коллапса плановой экономики стали обычными проблемами развивающейся страны.

На каждой странице можно спрашивать себя — что бы ты сделал в этих обстоятельствах? Как будто в компьютерной игре-квесте, где на каждой развилке есть возможность выбирать из нескольких вариантов. Что бы посоветовал Собчаку, ответил Путину, возразил Медведеву? Какую реформу сделал приоритетной, на какой компромисс ради этого согласился? Только в реальности, в отличие от компьютерной игры, герой не получит новую жизнь, если что-то пойдет не так. Неправильно сверстаный бюджет обернется дополнительными трудностями для миллионов людей, уступка в принципиальном вопросе приведет к потере государственных средств.

Юный читатель, который не помнит времени, когда главными новостями были результаты переговоров правительства с Международным валютным фондом, узнает о том, как трудно и как интересно было работать, своими руками создавая законы, институты и инструменты, про которые до этого было известно только из книжек. Читателю постарше, который хорошо помнит трудности 1990-х, будет интересно узнать, что самые трудные задачи ставили перед героем именно «тучные годы». Тогда все — и сторонники, и противники — отмечали политическое мужество, а временами — чуть ли и не остервенение, с которым Кудрин защищал сбалансированный бюджет. Из книги становится понятно — почему, но для этого нужно внимательно читать ее с начала, с рассказа о том самом научно-исследовательском институте и первых годах в мэрии Петербурга.

История политика Кудрина не закончена — возможно, она еще и не началась. 52 года, по политическим меркам, не возраст. Наверняка, у него еще будут биографы, которые поставят его

ПРЕДИСЛОВИЕ

фигуру в контекст современной российской истории и сравнят с другими титанами российских государственных финансов — Канкриным, Витте, Сокольниковым. В книге Евгении Письменной об Алексее Кудрине практически нет ссылок на труды по политологии и исторических параллелей. Это, скорее, моментальный снимок, чем академическое исследование. Читать эту книгу — как будто проживать заново двадцать лет российских поражений и побед.

Константин Сонин,
профессор, проректор Российской экономической школы

